

Пролог

12 сентября 2007 года

— Не подходите ко мне! — закричала я, закрываясь окровавленной рукой, когда свет фонаря упал на мое лицо.

Мне ответил громкий женский голос, и луч фонаря опустился на пол.

— Это полиция. Вы в безопасности.

Офицер говорила с ямайским акцентом. Этим поздним сентябрьским вечером ей наверняка было жарко в форменной светоотражающей куртке, а когда женщина-полицейский рассмотрела детали случившегося, ее глаза расширились.

— Где выключатель? — спросил ее напарник, шаря лучом фонарика по темным стенам моего дома.

У меня над головой зажегся свет, и я моргнула от неожиданности. Лампа от «Тиффани» валялась на полу. Женщина-полицейский продолжала что-то говорить мне, но ее слова не доходили до моего сознания, как будто мы обе были под водой. У меня кружилась голова. Я не могла понять, что происходит, пока она не взяла меня за плечо.

— Не хотите, чтобы врачи скорой помощи вас осмотрели?

Врачи скорой... Казалось, прошла вечность с тех пор, как я позвонила в полицию. Я бережно держала голову Джейка на коленях, кончики моих пальцев оставляли кровавые следы на его сероватой коже. Его застывший, немигающий взгляд уперся в потолок.

— Нет, — ответила я, когда женщина-офицер попыталась меня поднять, взяв за локоть, — я должна остаться с ним.

Но кожа у Джейка была холодной. Очень холодной. И мои льняные брюки пропитались чем-то липким и влажным. Эти брюки купил мне мой парень в одну из редких поездок в Лондон. «О женщине

можно многое сказать по ее одежде», — заявил он тогда. Вспомнив о нем, я плотнее запахнула кофту, пряча синяки, которые уже начали желтеть. «Нужно было надеть рубашку и наглухо застегнуть ворот, но я не думала, что кто-нибудь придет...» Мои мысли прервал спокойный голос, и я тупо уставилась на бородатого мужчину, опустившегося на корточки рядом со мной. Его зеленая униформа была грязной и помятой, но глаза смотрели на меня по-доброму. Глаза, которые видели такое уже много раз.

— Ну же, милая, давай, присядь на диван.

Чьи-то руки в перчатках осторожно приподняли голову Джейка, и из его приоткрытых губ вырвался стон. Поднимаясь, я пошатнулась и с благодарностью оперлась на доктора, который меня поддержал. Мне в ноги словно впились десятки игл, и я с трудом доковыляла до дивана. Доктор вернулся к своим коллегам, стоявшим на коленях у тела Джейка. Один из них обрабатывал рану от ножа, в то время как другой вытаскивал дефибриллятор. Женщина-полицейский и двое ее коллег-мужчин собрались вокруг меня; их рации жужжали, словно потревоженные осы. Этот звук проник в мой мозг, и я позволила себе погрузиться в туман, отдаляющий меня от происходящего.

— Это вы звонили в полицию? — спросила женщина-офицер. Ее голос звучал как будто издали, хотя она сидела рядом со мной. — Вы Ребекка?

Я тупо кивнула, не сводя глаз с Джейка, лежащего в другом конце комнаты. Во время непрямого массажа сердца из его тела вылилась еще одна порция крови. Она образовала лужу на коврике и просочилась в трещины покрытого лаком пола. Третий доктор, лысеющий мужчина лет пятидесяти, присоединял электроды дефибриллятора. Нажали кнопку, и механический голос стал повторять команду «Внимание!». Тем временем на экране телевизора сменялось изображение. Комментатор сообщал об аварии на трассе M25. Один из полицейских нажал кнопку на пульте, прервав репортаж.

Я вздрогнула, а затем поняла, почему мне так холодно. Липкое темно-красное вещество, которым пропитались мои брюки, остыло. Меня замутило, когда я представила, как кровь Джейка про-

никает в мои поры. Судорожно вздохнув, я поднялась, и меня тут же схватили за руки.

— Куда это вы собрались? — спросил угрюмый полицейский.

Он навис надо мной, как скала; его взгляд не выражал ни капли сочувствия.

Я повернулась к женщине-офицеру.

— Переодеться... — пробормотала я, и мои глаза наполнились слезами. — Мне нужно... переодеться. Нужно... — Я не могла остановиться и продолжала повторять: — Переодеться... Мне нужно...

В углу холодный механический голос произнес: «Жизнедеятельность прекращена». До меня наконец дошел смысл этих слов, и по лицу полились непрошеные слезы. Я была не в состоянии думать, не понимала, что делаю. У меня подкосились ноги, и я упала на кожаный диван, оплакивая жизнь, которая только что оборвалась.

— Он умер, боже, он умер! — подвывала я.

Все, что я слышала, — это слова «жизнедеятельность прекращена» и голос полицейского, сжимавшего мою руку и повторявшего:

— Кто это сделал? Скажите, кто это сделал?

Мне казалось, что моя голова заполнена ватой. Я заставила себя прошептать:

— Пожалуйста, не спрашивайте. Я не могу... Я просто не могу...

Угрюмый офицер наклонился к доктору. Похоже, они пришли к одному и тому же выводу: Джейк Барроуз, двадцати двух лет, был убит. Я была всего на два года старше его и теперь стала главным свидетелем.

Следующие двадцать минут вокруг мелькали фотографии и разговаривали по рации полицейские. Это ведь происходит не на самом деле? Сцена больше походила на отрывок из сериала «Бeverли-Хиллз». Мой уютный дом в Клактон-он-Си наводнили криминалисты. Впрочем, это уже не мой дом. Это место преступления, и женщина-полицейский, которую, как мне стало известно, зовут детектив Кларк, объясняет, как важны мои свидетельские показания. Вопросы летели, словно пули, полицейские записывали все в блокноты. Мне сказали, что детективы из отдела расследования преступлений уже выехали. Вот как работает полиция. Времени для сочувствия нет. Нужно действовать, и они

вынуждены спешить, если есть хоть какая-то надежда поймать убийцу Джейка. И снова посыпались вопросы: «Где орудие убийства? Причастен ли к этому кто-нибудь еще?». Я стиснула кулаки. Кровь Джейка засохла на моей коже и стала похожа на плотную красную пленку. Я убрала волосы с лица и краем глаза увидела, что осветленная прядь стала красной. Мое дыхание участилось, и желание снять с себя окровавленную одежду и принять душ стало еще сильнее. Чужеродное красное вещество было повсюду: оно заползло в мою кожу и волосы, словно злые красные муравьи.

— Пожалуйста, — заплакала я, хватая детектива Кларк за руку, отчего та поморщилась, — мне нужно вымыться! Пожалуйста, разрешите мне переодеться! У меня на волосах кровь...

Она сняла с себя эластичную ленту для волос и протянула ее мне:

— Вот, возьмите, соберите волосы в хвост. Сбор улик займет немного времени. Затем мы увезем вас отсюда. А теперь расскажите мне, что произошло.

Я закусила губу. Я умела молчать. Но мой язык, похоже, научился разговаривать независимо от моей воли, и слова вырвались сами собой.

— Джейк — мой коллега. Мы вместе работаем в школе, — сказала я, не найдя в себе сил употребить прошедшее время. — Мой парень... он подумал, что у нас роман. Он рано пришел с работы... — Слова застряли в горле, и я вытерла лицо рукавом. — О боже, Джейк умер, да? Он действительно умер?

— Как зовут вашего парня, Ребекка? — спросила женщина-полицейский. — Где он сейчас?

Я покачала головой, медленно возвращаясь к реальности. О себе напомнил инстинкт самосохранения.

— Я и так сказала слишком много.

По моему лицу снова полились слезы, и я поискала в карманах, чем бы их вытереть. Детектив Кларк протянула мне салфетку:

— Мы защитим вас. Просто скажите, кто он, и мы его арестуем. Он больше никому не причинит зла.

У меня перед глазами промелькнуло лицо Соломона, жесткое, неподвижное. Я четко видела его, ледяные серые глаза метнули

в меня предостерегающий взгляд. Достаточно ли я сильна, чтобы свидетельствовать против него? Неожиданно мне стало холодно. Я вздрогнула.

— Я замерзла, — всхлипнула я, понизив голос. — Он убьет меня...

— Его нужно остановить, — ответила детектив Кларк.

— Но вы не понимаете, — пробормотала я. Мои испачканные красным ногти вонзились в ладони, оставив отпечатки в виде полумесяцев. — Он... он один из ваших. Его отец — суперинтендант полиции.

В комнате стало тихо. Полицейские застыли от неожиданности. Мое сердце бешено колотилось в груди. Что, если они мне не поверили? Я закрыла рот ладонью, сожалея о сказанном.

Детектив Кларк взяла мои руки в свои; ее карие глаза не отрываясь смотрели на меня. Ярко выраженный ямайский акцент придавал ее словам еще больше искренности.

— Послушай меня, девочка: мне плевать, кто его отец, даже если он премьер-министр, черт возьми! Мы позаботимся о твоей безопасности.

Безопасность. Это слово повисло в воздухе и притягивало меня, как магнит. Я попыталась представить, как начну новую жизнь. Больше ни перед кем не буду отчитываться в том, где я была и что делала. Смогу самостоятельно принимать решения, например, выбирать себе одежду. Больше не будет ежедневных моральных пыток, которым подвергал меня Соломон... Детектив Кларк протянула мне руку помощи, но достаточно ли я сильна? Я никому не смогу рассказать о том, куда уезжаю, мне придется сделать это в одиночку. Я обхватила себя руками и наклонилась вперед, обдумывая два возможных варианта развития событий. Доводы «за» и «против» проносились в моей голове, словно мячики для пинг-понга. Я могла бы остаться с Соломоном, выйти за него замуж, родить детей. Возможно, со временем он бы изменился. Или же рассказать все полиции, позволить им найти его и просто исчезнуть? Оставить его и начать все сначала. Именно это он и заслужил. В конце концов, он был убийцей. Мои губы зашевелились, и слова вырвались вместе со вздохом облегчения:

— Это сделал мой жених... Его зовут Соломон Кемп.